

ТЕАТР

ТБИЛИССКАЯ СОФЬЯ

ГУМАНИЗМ, ВЫСОКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ о нравственных критериях человеческих отношений пронизывают и одухотворяют многие сценические образы, созданные четырежды орденосной народной артисткой Грузинской ССР Натальей Михайловной Бурмистровой. Н. Бурмистрова — тбилисская горьковчанка. Многие, вероятно, помнят ее отца — М. С. Бурмистрова, заслуженного артиста Чувашской АССР, который был одним из ведущих в Горьковском ТЮЗе. Теперь мы познакомились с его дочерью, выросшей в Тбилисском театре в настоящего мастера сцены.

Раскрыть человеческое в человеке — эта мысль глубоко владеет актрисой в ее настоячивых поисках. Горьковчане не видели ее Ларисы в «Бесприданнице» А. Островского, не увидят ее Гитель в «Двое на качелях» Гибсона, леди Торренс в «Орфей спускается в ад» Уильямса и многих других.

Творчество Н. Бурмистровой представлено в Горьком в основном двумя работами. Это Джени в греческой комедии Псафаса «Требуется лжец» и Софья Ковалевская в драме братьев Тур.

С глубокой искренностью и задушевностью рисует Н. Бурмистрова портреты своих любимых сценических героинь. Ее исполнение покоряет той волнующей «простотой сильных переживаний», к которой призывал актеров Вл. И. Немирович-Данченко. Наталью Бурмистрову не привлекают подробности быта, внешняя характерность. Главное — перевоплощение, проникновение в глубины человеческой души, выявление индивидуальности человека через своеобразие его психологии. Но во всех образах, которые Н. Бурмистрова создает, актрису привлекают их общечеловеческие черты, и поэтому в ее трактовках появляется широта обобщений, масштабность тем.

Именно с такой силой сыграла Н. Бурмистрова Софью Ковалевскую. Она взволнованно раскрывает трагедию человека, у которого честная и прямая душа и достаточно сил для борьбы со страшной трясинной мечтанью и предвзятости. В столкновении Н. Бурмистровой эта борьба приобретает ясное социальное звучание: не только драма выдающегося ума и сильной воли, но прежде всего драма попорченного человеческого достоинства, готовых погибнуть нравственных ценностей в несправедливо устроенном обществе.

От девушки, окрыленной любовью и жаждой науки, полной надежд, с распахнутой душой (такова Софья — Бурмистрова при первом появлении) — к пожилой усталой женщине, измученной тяжелой жизнью, но не потухшей, с горящим взглядом — таков

путь и итог героини. Доброта — ведущая черта Ковалевской — Бурмистровой, но доброта не в обывательском понимании, а доброта высокая. Она — неопценимое качество Софьи, она же — залог приближения к мечте.

Актриса стремится кристаллизировать наши представления об идеале русской женщины-ученого. Ей удалось связать образ с самой жизнью. Софья — человек трудной судьбы, многое пережившая, еще больше — передумавшая. Н. Бурмистрова подчеркивает и национальное своеобразие характера Ковалевской, героического по внутреннему складу, но мягкого, даже застенчивого в проявлениях — словом, исконно русского. Роль так одухотворена талантом актрисы, что в этом образе словно раскрываются все похожие судьбы женщин, свято преданных своим идеям, пронесших веру через тягчайшие испытания. Это одержимость сердца, безраздельно отдавшего себя служению своим идеалам.

Необычайную стойкость раскрывает Бурмистрова в Софье в момент, когда несправедливо ломается ее мечта о невесте-невесте, грубое сердце Его высокопревосходительства. Усталая, но не раздавленная, появляется она у себя в доме после этой «глупой аудиенции». Несчастье опалило ее душу, но не озлобило. И с огромной убежденностью актриса заставляет зрителя верить, что и в будущем Ковалевская не оставит своих высоких стремлений к бурной деятельности для народа, требований к человеку, к жизни, к себе. Здесь обнаруживается столь близкий всему творчеству Бурмистровой-художника мотив веры в человека, чистый и ясный пламень, которым она озаряет образ Софьи изнутри.

Роль Ковалевской — последняя из сыгранных за недавнее время. Как и в остальных сценических портретах Бурмистровой, которые горьковчанам удалось увидеть, в ней — большое мастерство, бережно несущее дорогую для него неповторимость и богатство русской природы в разных ее проявлениях — и в ее цельности, и в противоречиях. В этом прежде всего содержание и пафос творчества актрисы.

Н. ЧЕРНЫШОВА.

НА СНИМКЕ: народная артистка ГССР Наталья Михайловна Бурмистрова.

